

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 33, Is. 5, pp. 51–58, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-51-58
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47). 084.3

The Russian Revolution of 1917 and Russian Civil War (1918–1921) in the Destinies of the Dagestani Military Intelligentsia

Madina I. Abdulaeva ¹

¹ Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of Modern and Contemporary History of Dagestan, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the RAS (Makhachkala, Russia Federation). E-mail: mady62@mail.ru

Abstract. The article considers the dramatic events of the 1917 Revolution and the subsequent Russian Civil War, the two events that became a civilization breakdown for both Central Russia and its national peripheries. The paper shows how the military intelligentsia of Dagestan — and namely officers and soldiers of the ‘Savage Division’ — manifested themselves in the diverse kaleidoscope of successive socio-political forces and various parties of the then Dagestan. They accused the Bolsheviks and started struggling against the latter in every possible way in the atmosphere of political instability and universal anarchy that pervaded the society after the 1917 Revolution.

Being essentially passionate, the military intelligentsia took an active part in all vicissitudes — whether military or political ones — of the Russian Civil War. The highland intelligentsia dreamt of an independent Caucasus, establishing a confederation of highland peoples of the Caucasus. The fair investigation of activities of those who took sides with the opponents of the winning (Soviet) regime shall facilitate reconstruction of the actual history of civil confrontation in Dagestan. The Dagestani Cavalry Regiment experienced heavy casualties, with many officers of the regiment having been killed in action or injured. After the retreat, the surviving Dagestani officers retired towards their home highland villages.

The Russian Civil War had its dramatic impact on military intellectuals of Dagestan forcing them to join the bloody and fratricidal strife. The military — people of duty and discipline — had their own ideas about the future of the Motherland which they definitely loved. And it is well possible that they failed to join efforts and implement their plans because of disagreements between the movement leaders, excessive ambitions of the latter, rivalries and constant controversies.

Keywords: revolution, civil war, military intelligentsia, Dagestan, ‘Savage Division’.

К началу XX в. в Дагестане сформировалась значительная прослойка населения, для представителей которой военное дело стало профессией. Согласно законам Российской империи, горцы Северного Кавказа освобождались от несения воинской службы, и дагестанцы служили на добровольной основе в милиционных частях, а также в составе конных полков, принимая участие во всех войнах, которые вела Российская империя в XIX и XX вв., что также способствовало неуклонному росту числа военных.

Кроме этого, горцы учились в кадетских и других военно-учебных заведениях империи, служили в гусарских, казачьих полках, а также в Собственном Конвое императора.

В исследуемый период, как отмечает А. Далгат: «В Дагестане было много офицеров царской армии (например, только в одном ауле Чох в 1916 г. было 70 офицеров) в том числе генералы Алиханов, Ибрагимов, Халилов, Уцмиев, Араблинский, полковники — частью в отставке, частью служившие начальниками округов, а также в армии. Полковник Тарковский был вдохновителем и организатором контрреволюционного похода на Советской Порт-Петровск в 1918 году и наступления на Советскую власть в Дагестане в том же году, <...> «диктатор» Дагестана, полковник Алиханов — один из руководителей вооруженной борьбы против Советской власти в Дагестане в 1918 году и восстания Гоцинского в 1921 году, полковник Джафаров — главный военный руководитель восстания Гоцинского; полковник Магомедов — комендант Порт-Петровска при Деникине и начальник Даргинского округа тогда же, объявивший мобилизацию в деникинскую армию» [Далгат 1968: 9].

В отечественной историографии все эти вышеупомянутые люди именовались не иначе как «контрреволюция», т. е. «те, кто против революции».

Военной силой, противостоявшей революционным частям, были, конечно, офицеры и всадники двух Дагестанских конных полков, которые к началу Февральской революции 1917 г. находились еще на фронтах Первой мировой войны в составе «Дикой дивизии». Последней боевой операцией, в

которой принимала участие «Дикая дивизия», было летнее наступление Юго-Западного фронта.

Новый Верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов 21 августа (3 сентября) 1917 г. издал приказ № 854, который предусматривал переформирование Кавказской туземной конной дивизии в Кавказский туземный конный корпус. Командиром корпуса был назначен князь Д. П. Багратион. Бурные политические события в России конца августа – начала сентября 1917 г. задержали формирование Кавказского туземного конного корпуса [Абдулаева 2016: 127].

В октябре 1917 г. Кавказский туземный конный корпус, не завершив своего комплектования, был размещен на Кавказе. Командир корпуса П. А. Половцев (сменивший на этом посту Д. П. Багратиона) был назначен начальником всех войск, расположенных на территории Терской и Дагестанской областей.

Незадолго до Февральской революции, 27 января 1917 г., состоялось совещание у военного губернатора Дагестанской области генерал-майора Ермолова по вопросу о пополнении добровольцами 2-го Дагестанского конного полка. Начальникам всех округов Дагестана было поручено «принять все меры к набору охотников» [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 39. Л. 28].

Речь идет о четвертом, последнем, пополнении в конный полк, в котором была очень высокая убыль во время войны. Для этой цели в Дагестан с театра военных действий был командирован и. д. помощника командира кадра запаса Кавказской Туземной конной дивизии по строевой части подполковник князь Н. Тарковский. С большими трудностями удалось мобилизовать 250 человек для пополнения в конный полк.

В самом Дагестане, несмотря на свершившуюся революцию, продолжали функционировать органы старой власти во главе с военным губернатором Ермоловым. Так же, как и во всей России, в Дагестане установилось двоевластие — причудливое сочетание старых и новых органов власти — в лице Советов. Общественно-политическая жизнь бурлила, происходило размежевание различных политических сил, партий, вызванных к жизни бурными событиями русской революции [История Дагестана 2005: 61].

Февральскую революцию офицеры Первого Дагестанского конного полка, как явствует из воспоминаний служившего в нем полковника Магомеда Джафарова, встретили без радости. «Все были крайне огорчены. Сущность событий, значение их для народной жизни, и в частности для Дагестана не понимал никто. <...> Все были полны неприятных, чтобы сказать больше, переживаний в ожидании или предчувствии крупных осложнений в своем положении в связи с произошедшими событиями» [Полковник Магомед Джафаров 2005: 71–72]. Было решено не присягать Временному Правительству и возвратиться в Дагестан. Полковое офицерство также решило приложить все усилия, чтобы не дать разложиться полку, как это уже случилось с некоторыми другими воинскими частями. В Первом Дагестанском конном полку был образован полковой комитет, в который от офицеров вошли М. Хандиев и М. Джафаров. Всадники и офицеры конного полка выбрали своим командиром Нух-бека Тарковского. Вторым полком в то время командовал Г. Амилахвари.

Однако, несмотря на свершившуюся буржуазную революцию, Дагестанские конные полки в течение лета 1917 г. принимали участие в событиях Первой мировой войны. В августе 1917 г. во время прорыва немцев у Тернополя Дагестанский полк в конном строю бросился в атаку на немецкую пехоту и потерпел большой урон [ЦГА РД. Ф.8-П. Оп. 3. Д. 33. Л. 8].

В газете «Голос Дагестана» в связи с этими событиями было опубликовано «Воззвание Комиссара по Управлению Дагестанской областью к жителям Дагестана», в котором говорилось: «Братья дагестанцы! Уже более трех лет на Юго-Западном фронте два наших полка ведут борьбу с дерзким врагом, и в течение этого времени полки наши поддерживали беззаветную славу наших предков и прославили итак славное имя Дагестана. <...>

Некоторые войсковые части Русской армии, подкупленные германскими шпионами, тысячами сдаются в плен. Наши же сыны — отважные герои вместе с другими сынами России напрягают все усилия и упорно борются за свободу по примеру наших отцов и дедов, а потому нам необходи-

мо подготовить людей для пополнения возможной убыли наших полков по мере необходимости» [ЦГА РД. Ф.8-П. Оп. 3. Д. 264. Л. 46].

К апрелю 1917 г. взамен упраздненных органов военно-народного управления был создан комиссариат Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ) в лице членов Государственной Думы М. Далгата и И. Гайдарова [Далгат, Магомедова 2015: 128].

Последующие события — Октябрьский переворот, выход России из войны, развал армии — диктовали уже другую тактику для дагестанцев, служивших в конных полках. Русский подполковник Б. Кузнецов в своих воспоминаниях описывает это время: «Позорно кончилась война. Не так представляли себе горцы Кавказа конец величайшей войны. Всем хотелось вернуться в родные аулы украшенными крестами и медалями, погонями урядника, юнкера и даже офицера. Мнились бесконечные рассказы на порогах саклей о своих подвигах, показ трофеев — клинков, винтовок, привезенных с фронта и т. д. Вместо этого спешная отправка по домам под враждебными взглядами и криками разнужданной толпы бывших солдат и рабочих» [Кузнецов 2006: 12].

Постепенно вслед за остальными частями русской армии начали разлагаться и части Туземного корпуса. Чтобы воспрепятствовать этому, было решено привести Дагестанские конные полки на Родину.

Приказом по Кавказскому Туземному корпусу от 1 января 1917 г. полковник Н. Тарковский был назначен командиром 1-го Дагестанского конного полка. Приведя полк в Дагестан, он приступает к формированию надежных воинских частей. У сел. Кумторкала была создана база полка, а железнодорожная станция Шамхал была занята Н. Тарковским для встречи воинских частей, возвращавшихся с Кавказского фронта домой, для того, чтобы просить у них боевые припасы.

Как пишет в своих воспоминаниях подполковник царской армии Б. Кузнецов: «В Дагестане начало борьбы с анархией и ее родителями — большевиками положили два человека, два русских офицера — полковник Расул Каидбеков (офицер Бакинского полка, 39 пехотной дивизии) и полковник

князь Нух-бек Шамхал Тарковский, командир 1-го Дагестанского конного полка [Кузнецов 2006: 12].

Р. Каидбеков происходил из узденей Дагестанской области, из с. Параул. Профессиональный военный (окончил Александровское военное училище в Москве по 1-му разряду), участник русско-японской и Первой мировой войны. Полковник, командир батальона Бакинского полка (39-й пехотной дивизии). Георгиевский кавалер (4 ст.). Он был командирован от Кавказского фронта в Ставку на Съезд Георгиевских кавалеров, награжден «Георгиевским оружием». В начале 1918 г. Р. Каидбеков — участник боев в Порт-Петровске; был назначен начальником штаба армии Горской республики (1913 г.), затем — комендантом г. Темир-Хан-Шуры. После ухода Добровольческой армии из Дагестана скрывался в горах, был арестован органами советской власти в 1920 г. и расстрелян.

Нух-бек Тарковский (1878–1951) родился в с. Нижнее Казанище. Последний из шамхалов Тарковских. Профессиональный военный (окончил Симбирский кадетский корпус (1897), Николаевское кавалерийское училище (1899). Георгиевский кавалер, а также кавалер ряда орденов и золотого оружия. Ротмистр 2-го Дагестанского конного полка (1915). Полковник, командир 1-го Дагестанского конного полка (1917). Военный министр Горской Республики (1918), военный диктатор Дагестана (1918). Один из активных участников борьбы с Советской властью. В 1920 г. эмигрировал в Иран, где был принят шахом и назначен начальником Персидской конной дивизии. Затем переехал с семьей сначала в Турцию, потом в Швейцарию. Похоронен в Лозанне.

После возвращения 1-го Дагестанского конного полка с фронта он был первоначально размещен в слободе Хасав-юрт.

В Хасав-юрте был гарнизон из запасных солдат и пограничный полк, пришедший с Кавказского фронта. Дагестанский полк к этому времени тоже начал разлагаться — под влиянием комитета полка, состоявшего из пулеметчиков, бывших матросов Балтийского флота.

Поэтому главной задачей, стоявшей перед командиром полка Н. Тарковским, явля-

лось выведение полка в Темир-Хан-Шуру, переформирование состава с одновременным избавлением от ненадежных элементов, что и было выполнено.

10 января 1918 г., согласно рапорту командира Дагестанского конного полка № 17 начальнику 2-й Кавказской туземной конной дивизии, 2-я сотня полка отправлена по железной дороге в г. Дербент в составе 74 всадников; в оставшихся 3-х сотнях и командах набрали около 180 человек для несения караулов.

Из рапорта командира полка Н. Тарковского вырисовывается достаточно тревожная обстановка, сложившаяся в Дагестане к началу 1918 г. Защита 2-м Дагестанским конным полком под командованием полковника Нахибашева Порт-Петровска от проходящих большевиков закончилась неудачей. С большими потерями полк отошел в направлении на Шуру и остановился в сел. Кумтор-Кала. Трагически погиб со специальным взводом корнет Имам Буслаев, окруженный большевиками. Эта операция — попытка отстоять одним спешным полком город от большевиков — была организована полковником Расул Бек Каидбековым.

В Дербенте, как сообщается в телеграмме городского главы Векилова и начальника полиции Магомедова от 2 января 1918 г. на имя Темир-Хан-Шурина областного комитета, «...грабежи принимают характер полной анархии. Убедительно просим хоть временно оставить сотню Дагестанского конного полка в Дербенте и при первой возможности прислать еще одну [ЦГА РД. Ф.8-П. Оп. 3. Д. 264. Л. 85, 86].

В январе 1918 г. были налицо все признаки гражданского противостояния, которые обострились в связи с походом Н. Гоцинского на Темир-Хан-Шуру во время прохождения здесь III Всеобщего съезда представителей народов Дагестана, созванного Областным Исполнительным Комитетом.

Исполком предъявил Н. Гоцинскому ультиматум: отправить всех людей по домам, оставить город.

Для выполнения намеченного постановления, а именно отправить Н. Гоцинского в горы, был назначен генерал М. Халилов. Однако он, будучи областным комиссаром, как и его заместитель, высказался о невоз-

возможности работать в таких условиях и попросил снять с него обязанности. Вместо него был назначен полковник Д. Мусалаев.

Джамалутдин Мусалаев (1880–1947) родился в с. Алисултан Янги-Юрт, из узденей Дагестанской области. Окончил Темир-Хан-Шурниское реальное училище, затем Московское военное училище. Подпоручик 255-го Аварского резервного батальона (1900), хорунжий 2-го Дагестанского конного полка (1904). Участник русско-японской войны, кавалер орденов и медалей. Полковник царской армии, Военный губернатор Дагестанской области (1918). Военный министр Республики Союза горцев Кавказа (1919). После установления советской власти в Дагестане эмигрировал.

Маршевыми сотнями 1-го конного полка командовал Магомед Джафаров, уроженец сел. Кудали Гунибского округа (1884–1937). Профессиональный военный. Окончил Елисаветградское военное училище. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С началом Первой мировой войны был переведен в 1-й Дагестанский конный полк. Георгиевский кавалер, полковник. С уходом турок из Дагестана (декабрь 1918 г.) распоряжением Горского правительства был назначен губернатором и командующим войсками Чечни. После отставки Горского правительства (май 1919 г.) — командир 1-го Дагестанского конного полка, воевал на царичинском фронте, сохранив полк, привел его в Дагестан. Участник антисоветского восстания (1920–1921), после ликвидации которого перебрался в Закатальский округ, но через некоторое время явился в Темир-Хан-Шуру и сдался. Постановлением тройки был вновь осужден к 10 годам лишения свободы, а в 1937 г. расстрелян.

События января 1918 г. многие исследователи справедливо считают началом Гражданской войны, хотя поход имама обошелся без пролития крови, все же именно после этих событий усилилась дальнейшая поляризация общества.

Активная большевистская пропаганда, которую развернули У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Коркмасов, способствовала притоку новых сил. Интересно отметить, что и некоторые из бывших всадников и урядников Дагестанского конного полка присоеди-

нились к ним. Правда, М. Джафаров в своих воспоминаниях не очень высоко оценивает их профессионализм.

Социалисты, в частности М. Дахадаев, хорошо знавший М. Джафарова, пытались привлечь и его на свою сторону. Однако узнав, что М. Дахадаев заодно с большевиками, М. Джафаров отказался от предложения.

Ситуация складывалась таким образом, что априори было уже понятно: схватка революционных сил и Дагестанских конных полков, как представителей исполкома и милликомитета, не минуема. Обе стороны усиленно собирали силы — войска и вооружение, от которых зависел исход этой борьбы.

По инициативе Н. Тарковского было решено сформировать два батальона пехоты из добровольцев-горцев под названием «Шамилевские» и создать в полку конногорную батарею. Помощником Н. Тарковского и начальником штаба всех воинских частей Дагестана стал полковник Расул Бек Каидбеков, адъютантом — капитан Нажмутдин Коркмасов, командиром 1-го батальона имени имама Шамиля — полковник Серажудин Мусаев, 2-го батальона — полковник Гаджиев. Формированием артиллерии ведал генерал Эрдман, бывший командир батареи 52-й артиллерийской бригады, стоявшей до войны в Темир-Хан-Шуре [Доного 2004: 7].

20 марта 1918 г. Дагестанский Милликомитет и Областной Исполком дали командиру 2-го полка М. Джафарову приказ выступить против Порт-Петровского Военно-революционного комитета, восстановить в городе законный порядок и общественное спокойствие в пределах Дагестанской области и обеспечить личную и имущественную неприкосновенность всего дагестанского населения. На помощь ему с горскими вооруженными отрядами призвали и Н. Гоцинского. Под давлением наступавших горских вооруженных сил большевистское руководство покинуло город и переехало в Астрахань. Власть ВРК была ликвидирована [История многовековых взаимоотношений... 2009: 347]. Однако уже 20 апреля, после ожесточенных боев в Петровске, с помощью бакинского и астраханского отрядов вновь была установлена Советская власть.

1 мая отряды Красных частей заняли Темир-Хан-Шуру, а 2-го мая был создан Военно-революционный комитет во главе с Д. Коркмасовым, куда в полном составе вошла «Социалистическая группа» [Магомедов 1986: 137].

Итак, первая фаза борьбы принесла успех большевикам. Н. Тарковский решил распустить отряд и уйти в горы. Свою семью он перевез из Караная в Чечню, к своему другу Абдулмеджиду Чермоеву в Ножай-юрт.

В боях за Петровск большие потери понес Дагестанский конный полк. Многие офицеры полка были убиты или ранены. После отступления офицеры-дагестанцы ушли в горы, в свои аулы.

Дальнейшие события в Дагестане развивались с калейдоскопической быстротой. Сменяя друг друга, прошли турки, англичане, Бичерахов, Деникин.

Ключевую роль в событиях Гражданской войны сыграли военные, в первую очередь офицерство. Будучи пассионариями по своей сути, многие из них заняли ведущие позиции в развернувшейся борьбе за власть.

В начавшейся в стране анархии и беспорядках они обвинили большевиков и всеми своими силами и возможностями стали с ними бороться. В этой борьбе опираться на одни только конные полки было невозможно. Поэтому создавались различные коалиции с привлечением внешних сил.

У каждого была своя цель. Кто-то хотел возрождения «единой и неделимой России», кто-то хотел отделения Кавказа от России. Горская интеллигенция мечтала о независимом Кавказе, создавая конфедерацию горских народов Кавказа.

Военная интеллигенция Дагестана также раскололась во время Гражданской войны. Часть офицеров (в меньшей степени) и всадников перешла на сторону Красной Армии и сделала хорошую военную карьеру, как, например, Муслим Атаев, участник Первой мировой войны, служивший в Дагестанском конном полку. М. Атаев вступил в 1920 г. в партию большевиков и был назначен военным комиссаром Нагорного Дагестана, являясь впоследствии Народным комиссаром внутренних дел. Однако, в 1939 г.

он был репрессирован, как и многие другие бывшие офицеры, и расстрелян.

Один из активных противников Советской власти — полковник Магомед Джафаров с 1921 по 1933 г. работал на разных должностях в Москве (преподавал в главной военной школе физического образования трудящихся, был членом Комиссии по переводу войск на милиционную систему и др.). В 1933 г. М. Джафаров был репрессирован, а в 1937 г. расстрелян.

Эта участь постигла всех тех представителей военной интеллигенции Дагестана, кто не уехал за границу, среди них Расулбек Каидбеков, Зайнуддин Доногуев, Алтай Нахибашев, Абдул-Бутай Нахибашев и многие другие. Эмигрировали из страны Нух-бек Тарковский, Джамалутдин Мусалаев, Ахмедхан Аварский, Абдусалам Магомедов, Абдулатип Эльдарушев, Багаутдин Хуршилов и др. Эмиграция позволила этим людям сохранить жизнь, но они жили на чужбине с ностальгией по Родине.

Гражданская война прошла по судьбам дагестанской военной интеллигенции, направив личностный сценарий каждого в это кровавое, братоубийственное русло. При исследовании данной проблемы необходимо помнить, что у военных, как у людей долга и дисциплины, было свое понимание будущности Родины, которую они, несомненно, любили. Возможно, что отсутствие единства во взглядах между лидерами движения, чрезмерные амбиции некоторых из них, состязание друг с другом и постоянные противоречия помешали им консолидировать силы и осуществить свои планы.

Источники

ЦГА РД — Центральный государственный архив Республики Дагестан
 Полковник Магомед Джафаров: сб. мат-лов. Махачкала: ИД «Эпоха», 2005. 302 с.

Литература

Абдулаева М. И. Дагестанцы на русской военной службе в XIX – начале XX вв. Повседневная жизнь. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 259 с.
 Далгат А. Страна революционной героики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. 108 с.

- Далгат Э. М., Магомедова С. А. *Магомед Далгат*. Эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала: Дагестанск. кн. изд-во, 2015. 144 с.
- Доного Хаджи Мурад. *Контрреволюция*. Махачкала: Тип. «Ихласс», 2004. 96 с.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В двух томах. Т. 2. XX век. Махачкала: Юпитер, 2005. 657 с.
- История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения народов Дагестана в состав России. Махачкала: ГУП Тип. ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
- Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Елдаш. Вып. 64. 28.07.2006.
- Магомедов Ш. М. Северный Кавказ в трех революциях. М.: Наука, 1986. 205 с.
- Dalgat A. *Strana revolyutsionnoy geroiki* [A country of revolutionary heroics]. Makhachkala, Dagknigoizdat Publ., 1968, 108 p. (In Russ.).
- Dalgat E. M., Magomedova S. A. *Magomed Dalgat. Epokha, zhizn', deyatel'nost'* [Magomed Dalgat: his times, life, activities]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 2015. 144 s.
- Donogo Khadzhi Murad. *Kontrrevolyutsiya* [Counter-Revolution]. Makhachkala, Ikhllass Press., 2004, 96 p. (In Russ.).
- Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei. V dvukh tomakh. T. 2. XX vek* [A history of Dagestan from the earliest times to the present days: in 2 vol. Vol. 2. The 20th century]. Makhachkala, Yupiter Publ., 2005, 657 p. (In Russ.).
- Istoriya mnogovekovykh vzaimootnosheniy i edineniya narodov Dagestana s Rossiei. K 150-letiyu okonchatel'nogo vkhozheniya narodov Dagestana v sostav Rossii* [Peoples of Dagestan and Russia: a history of centuries-old relations and unity. Celebrating the 150th anniversary of Dagestan's accession into the Russian state]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center Press, 2009, 752 p. (In Russ.).
- Kuznetsov B. *1918 god v Dagestane* [The year 1918 in Dagestan]. *Yoldash* (newspaper), Iss. 64, 28 July 2006 (In Russ.).
- Magomedov Sh. M. *Severnnyy Kavkaz v trekh revolyutsiyakh* [The North Caucasus in the three revolutions]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 205 p. (In Russ.).

Sources

GARD — *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan* [State Archive of the Republic of Dagestan].

Polkovnik Magomed Dzhafarov: sbornik materialov [Colonel Magomed Dzhafarov: collected materials]. Makhachkala, Epokha Publ., 2005, 302 p. (In Russ.).

References

Abdulaeva M. I. *Dagestantsy na russkoy voennoy sluzhbe v XIX – nachale XX vv. Povsednevnyaya zhizn'* [Dagestanis in the Russian military: the 19th–early 20th cc. Everyday life]. Makhachkala, ALEF Publ., 2016, 259 p. (In Russ.).

УДК 94(47). 084.3

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1918–1921 гг.) В СУДЬБАХ ВОЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА

Мадина Изамутдиновна Абдулаева¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: mady62@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются драматические события революции 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войны, ставшие цивилизационным сломом как для центральной России, так и для национальных окраин. На примере Дагестанской области показано, как в многоликом калейдоскопе сменяющихся друг друга общественно-политических сил и различных партий проявила себя военная интеллигенция Дагестана в лице офицеров и всадников «Дикой дивизии». В атмосфере политической нестабильности и всеобщей анархии, воцарившейся после революции 1917 г., они выдвинули обвинения против большевиков и стали проводить с ними борьбу. Военная интеллигенция, будучи пассионарной по своей сути, принимала активное участие во всех военно-политических перипетиях гражданской войны. Объективное освещение деятельности тех, кто оказался «по противоположную сторону баррикад», позволит воссоздать подлинную историю гражданского противостояния в Дагестане.

Ключевые слова: революция, гражданская война, военная интеллигенция, Дагестан, «Дикая дивизия».